

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 4 (6)

2013

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдиков

доктор исторических наук Ю.А. Зеленева

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:**Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**П. Георгиев** — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** — PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** — кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** — доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Булterова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© ГБУ «Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан», 2013

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2013

© Редколлегия журнала «Поволжская археология», 2013

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R.S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh.A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)

P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)

E. P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

N.N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)

I. Fodor — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)

V.L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A.A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M.Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

R.D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I.L. Izmaylov — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

S.V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A. E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T.B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V. M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologic.pro

© Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 2013

© Mari State University, 2013

© "Povolzhskaya Arkheologiya" Editorial Board of Journal, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Зеленев Ю.А., Ситдиков А.Г. Шестая международная конференция, посвященная памяти Г.А. Федорова-Давыдова «Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве»6

Статьи

Коваль В.Ю. Торговый инвентарь из раскопок базара середины XIV века в Болгаре9

Руденко К.А. Торевтика Волжской Булгарии и Болгарского улуса Золотой Орды: проблемы преемственности34

Беговатов Е.А., Казаков Е.П., Мухаметшин Д.Г., Сингатуллина А.З. Нумизматические комплексы X века Семеновского острова (Республика Татарстан)47

Бугарчев А.И., Руденко К.А. Нумизматические находки с селища Чакма (р.п. Лаишево, Республика Татарстан)64

Грибов Н.Н., Ахметгалин Ф.А. Западное порубежье Болгарского улуса Золотой Орды (по материалам левобережных памятников Нижнего Посурья)79

Гришаков В.В., Давыдов С.Д. К вопросу о реконструкции социальной структуры населения, оставившего Селикса-Трофимовский (древнемордовский) могильник IV–V вв.96

Гришаков В.В., Седышев О.В. Снаряжение верхового коня (по материалам Чулковского могильника)107

Недашковский Л.Ф. Методические аспекты исследования комплексов археологических памятников округа крупнейших золотоордынских городов Нижнего Поволжья118

Кубанкин Д.А., Масловский А.Н. Предметы импорта с Увекского городища (случайные находки из фондов Саратовского областного музея краеведения)130

Савельев Н.И. Плотины в системе водоснабжения Царевского городища155

Кравченко С.А. Жилища купцов из Азака (по материалам раскопок 2009–2010 годов)167

Масловский А.Н. Восточные элементы в материальной культуре Азака и проблема миграций городского населения Золотой Орды180

<i>Кдырниязов О.-Ш., Кдырниязов М.-Ш.</i> Мазлумхан-Сулу – уникальный памятник Хорезма эпохи Золотой Орды	192
<i>Петров П.Н., Батраков О.А.</i> О некоторых редких монетах хорезмского клада XIII в.	200
<i>Калменов М.Д.</i> Кирпичеобжигательная печь с городища Жайык	205
<i>Саинов С.Т.</i> Золотоордынская керамика Пульжая	214
<i>Плеханова Л.Н., Ткачев В.В.</i> Физико-химические свойства почв многослойного поселения эпохи бронзы в окрестностях г. Гай	225
<i>Борисов А.В.</i> Химические и микробиологические свойства диагностических слоев в заполнении котлованов средневековых построек	235

Хроника

<i>Ситдииков А.Г.</i> Международный центр археологических исследований в Болгаре	248
<i>Бугров Д.Г., Ситдииков А.Г.</i> Музей болгарской цивилизации	253
<i>Хузин Ф.Ш.</i> Защита докторских и кандидатских диссертаций по археологии в Институте истории им. Ш. Марджани АН РТ в 2013 году	261
<i>Зеленеев Ю.А., Зеленцова О.В.</i> Виктор Николаевич Шитов (1947–2013)	271
Список сокращений	274
Правила для авторов	276

CONTENTS

Zeleneev Yu.A., Sitdikov A.G. Sixth international conference
in memory of G.A. Fedorov-Davydov «A dialogue of urban
and nomadic cultures in eurasian space»6

Articles

Koval V.Yu. Trade stock from excavation the market
of the middle of the XIV century at Bolgar9

Rudenko K.A. Art metal of the Volga Bulgaria and
Bolgar ulus of Golden Horde: continuity of traditions34

Begovatov E.A., Kazakov E.P., Mukhametshin D.G., Singatullina A.Z.
Numismatic complexes of the X century
from the Semenovo island (Tatarstan Republic)47

Bugarchev A.I., Rudenko K.A. Numismatical finds from
the settlement Chakma (Laishevo, Tatarstan Republic)64

Gribov N.N., Akhmetgalin F.A. Western border of Bolgar ulus
of Golden Horde (according to materials of the settlements
on the left bank of Sura river)79

Grishakov V.V., Davydov S.D. On the issue of reconstruction
a social structure of the population, which left the Selicsa-Trofimovsky
(Ancient Mordovian) burial ground of the IV–V centuries96

Grishakov V.V., Sedyshev O.V. Furniture of the riding horse
(according to the Chulkovsky burial ground)107

Nedashkovsky L.F. Methodical aspects of researches of the complexes
of archaeological sites in the region of the largest Golden Horde cities
of the Lower Volga area118

Kubankin D.A., Maslovsky A.N. Objects of importation
found at the Uvek settlement (accidental finds stored
at the Saratov regional museum of local lore)130

Savelyev N.I. The weirs in the waterwork of the Tsarevskoye settlement155

Kravchenko S.A. Dwellings of the merchants at Azak
(according to excavations in the 2009–2010)167

Maslovsky A.N. Eastern elements in material culture of Azak and problem
concerning migrations of the population of the Golden Horde towns180

<i>Kdyrniyazov O.-Sh., Kdyrniyazov M.-Sh.</i> Mazlumkhan-Sulu – a unique monument of Khorezm epoch of Golden Horde	192
<i>Petrov P.N., Batrakov O.A.</i> Concerning some rare coins of the Khorezm hidden treasure	200
<i>Kalmenov M.D.</i> The furnace for roasting brick from the settlement Zhayik	205
<i>Saipov S.T.</i> Pulzhay's ceramics of Golden Horde	214
<i>Plekhanova L.N., Tkachev V.V.</i> Physical-chemical properties of the soils at the multilayerd bronze age settlement in the surroundings of Guy town	225
<i>Borisov A.V.</i> Chemical and microbiological properties of diagnostic layers within the filling of medieval foundation pits	235

Chronicle

<i>Sitdikov A.G.</i> International Archaeological Research Center at Bolgar	248
<i>Bugrov D.G., Sitdikov A.G.</i> Museum of Bolgar Civilization	253
<i>Khuzin F.Sh.</i> Defence of the Dissertations on archaeology for a Doctor's and Candidate's degrees at Institute of History named after Sh. Marjani of Tatarstan Academy of Sciences in 2013	261
<i>Zeleneev Yu.A., Zelentsova O.V.</i> Victor Nikolaevich Shitov (1947–2013)	271
List of abbreviations	274
Rules for authors	276

УДК 902:904

**МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
КОМПЛЕКСОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ
ОКРУГИ КРУПНЕЙШИХ ЗОЛОТООРДЫНСКИХ
ГОРОДОВ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ**

© 2013 г. Л.Ф. Недашковский

В статье охарактеризованы некоторые методические аспекты анализа территориального распределения и периодизации археологических памятников округа крупнейших городищ Нижнего Поволжья эпохи Золотой Орды. Это городища Увекское, Царевское, Селитренное и Шареный Бугор. Территория округа каждого из этих городищ определялась удаленностью археологических памятников не более чем на 60 км от них. В пределах округа рассматривались все категории археологических памятников: поселения, могильники, клады. При классификации поселений за основу была взята площадь, которая является показателем количества населения. Автором выделены потенциальные экономические зоны поселений. По нумизматическим данным в истории развития данных округ выделены 6 основных хронологических этапов, начиная с 1266 по 1459 г., отражающих закономерности денежного обращения в государстве Джучидов.

Ключевые слова: Нижнее Поволжье, золотоордынские города, округа, методика исследований, экономическое развитие, хронологические этапы.

Улус Джучи имел две основные экономические составляющие: мир степных кочевников и оседлые сельскохозяйственные земли с городами. Средневековый город предполагал наличие округа, необходимой для обеспечения его продовольствием и ремесленным сырьем. Под городской округой нами понимаются близлежащие к городу территории, зависимые от него административно и экономически. Золотоордынский город и его округу важно изучать как необходимые, системообразующие элементы Улуса Джучи, тесно взаимосвязанные между собой.

Нами были рассмотрены материалы 465 археологических объектов (в том числе 90 поселений, 137 местонахождений, 55 грунтовых могильников, 60 курганных групп, 109 монетных кладов и 14 мест отдельных

монетных находок), группирующихся вокруг четырех крупнейших по площади (более 2 кв. км) золотоордынских городищ Нижнего Поволжья (Увекского, Царевского, Селитренного и Шареного Бугра), являющихся остатками крупнейших городов региона (Недашковский, 2000; 2010; Nedashkovsky, 2004).

Следует остановиться на методических аспектах исследования данных четырех комплексов археологических памятников округа крупнейших золотоордынских городов Нижнего Поволжья.

К настоящему времени достигнуты значительные успехи в осмыслении проблематики золотоордынского города, чего нельзя сказать об исследовании городской округи.

Даже проблеме округи древнерусского города посвящено небольшое

количество работ, представленных исключительно статьями (Макаров, 1997; Носов, 1984; Плоткин, 1989; Чернов, 1997). Е.Н. Носов относит к новгородской округе поселения у истока Волхова и в Ильменском Поозерье (Носов, 1984, с. 31–38), а К.М. Плоткин фактически считает округой Пскова памятники в окрестностях города и в бассейне нижнего течения р. Великой (Плоткин, 1989, с. 159). Н.А. Макаров в своей статье об округе средневекового Белоозера рассмотрел археологические памятники в районе Белого озера (Макаров, 1997). При характеристике округи средневековой Москвы С.З. Чернов опирался на духовные и договорные грамоты московских князей, понимая под округой земли Московского княжества (Чернов, 1997).

Сельскохозяйственной округе Биляра X–XV вв., включающей поселения, расположенные в радиусе около 20 км от границ Билярского городища, посвящена диссертационная работа З.Г. Шакирова (2012), а в целом данная тема плохо разработана и в болгарской археологии.

Для анализа нами были предварительно отобраны все археологические памятники золотоордынского времени, располагающиеся не далее чем в 60 км (2–3 дня пути) от центров четырех крупнейших золотоордынских городищ (Увекское, Царевское, Селитренное и Шареный Бугор) Нижнего Поволжья. Критерий территориальной близости, на наш взгляд, при полном отсутствии каких-либо письменных данных (как в ситуации с рассматриваемой территорией в золотоордынское время), является единственно возможным способом определения комплекса памятников

городской округи для дальнейшего анализа.

Территориальный принцип отбора памятников позволил сравнить материалы абсолютно равных по площади территорий вокруг крупнейших золотоордынских городищ Нижнего Поволжья. Кстати, памятники, расположенные на определенном расстоянии от центрального, анализировались, например, С.Д. Захаровым: учитывалось число и характер памятников, расположенных в 10 км от Белоозера и Белозерска, что рассматривалось как ближайшая округа этих городов (Макаров, Захаров, Бужилова, 2001, с. 175–176, 178, рис. 80). Мы исходили из того, что рассматриваемая территория должна быть максимальной, а территории вокруг крупнейших городищ начинают соприкасаться с радиуса в 60 км. Немногочисленные археологические памятники, располагающиеся на равном расстоянии от Шареного Бугра и Селитренного городища, были отнесены к группе последнего памятника как более значимого центра Золотой Орды, чтобы избежать дублирования в двух территориальных группах одних и тех же памятников.

Тот факт, что археологические памятники выделенных нами групп порой оказываются разделенными значительными водными преградами (напр., Волгой), не может являться основанием для сомнений в правильности избранного принципа территориальной близости памятников, так как в средневековье передвижение по рекам часто являлось более быстрым и удобным, чем по суше (как в зимнее, так и в летнее время). В золотоордынский период в теплое время года функционировали налаженные переправы

через крупные реки (для чего правителями Улуса Джучи даже основывались специальные поселения), посредством которых можно было перевезти и повозки; в таком пункте переправы можно было сесть и на корабль для поездки по реке (Джиованни, 1957, с. 109–110, 118). Зимой лед на Нижней Волге, по словам Ибн Баттуты, по распоряжению хана специально благоустраивался (Тизенгаузен, 1884, с. 301) для удобства проезда по нему (для этих целей только возле Хаджи-Тархана использовались тысячи возов соломы). Таким образом, Волга с протоками ее дельты превращалась в более или менее прямые и удобные караванные дороги, по которым «ездят в арбах на расстоянии 3 дней пути» (Тизенгаузен, 1884, с. 301). О значении этого зимнего пути говорит и то, что он активно использовался и ранней весной, когда некоторые караваны тонули и погибали (Тизенгаузен, 1884, с. 301). Вероятно, описанное Ибн Баттутой организованное передвижение караванов по льду Волги было в еще большей степени характерно для Средней и Нижней Волги выше Хаджи-Тархана, где лед был крепче из-за более суровых климатических условий. Так что наличие даже такой водной преграды, как Волга, между крупным городом и памятниками его округа не может служить доказательством того, что последние были изолированы от центра. Не мешает же нам признавать Санкт-Петербург единым городом факт отсутствия в нем каких-либо, даже временных, мостов через Неву в эпоху Петра Великого, а также факт отсутствия постоянных мостов, не демонтировавшихся на время ледостава и ледохода, вплоть до второй половины XIX в.

Остановимся на некоторых особенностях понятийного аппарата. К поселениям, согласно общепринятым археологическим критериям, нами были отнесены памятники с достоверным наличием культурного слоя или сооружений, а к местонахождениям – памятники, где слой и сооружения либо достоверно отсутствуют, либо их наличие не может быть подтверждено¹. При определении понятия монетный клад мы опирались на разработки Г.А.Федорова-Давыдова, включавшего в число кладов любые монеты, найденные вместе, а не на расстоянии друг от друга (т.е. представлявшие в прошлом единый комплекс, будь то крупные купеческие сбережения или содержимое кошелька, оброненное небогатым прохожим).

К крупным золотоордынским городам Нижнего Поволжья нами отнесены памятники с площадью 205–3385 га (таких всего четыре – городища Увекское, Царевское, Селитренное и Шареный Бугор). К группе малых городов отнесены памятники с площадью 10–100 га, к остаткам сельских поселений – селища с площадью 1–7 га, а к группе деревень – селища с площадью менее 1 га. Такая классификация полностью подтверждается сводной археологической характеристикой поселений (Недашковский,

¹ Мы включаем местонахождения (общепризнанный в отечественной и мировой науке самостоятельный тип археологических памятников) в комплексы рассматриваемых объектов округа, так как все они датируются золотоордынским временем. Местонахождения важны для уточнения хронологии и особенностей материальной культуры изучаемых территориальных групп памятников, хотя их информативные возможности, разумеется, уступают таковым у поселений.

2010, с. 222–224), опирающейся на археологические особенности древнерусских городов, систематизированные А.В. Кузой (1985, с. 46; 1989, с. 51).

Селища Нижнего Поволжья в целом крайне слабо изучены раскопками: из рассмотренных нами поселений площадью 1–7 га лишь 5 подвергались раскопкам, а из поселений площадью менее 1 га – лишь 6. Причем, если не учитывать памятники, основные напластования которых не относятся к золотоордынской эпохе, то окажется, что, помимо крупного сельского поселения у с. Подгорное, все остальные памятники были раскопаны нами. Автором раскапывались 3 крупных сельских поселения (Багаевское, Колотов Буерак и Широкий Буерак; суммарная площадь раскопов 1024,4 кв. м) и 1 мелкое поселение (Константиновское; вскрыто 64 кв. м).

При классификации поселений за основу для дальнейшего анализа нами взята площадь памятников, которая определяет количество их населения. При оценке площади поселений вычислялась исключительно площадь распространения культурного слоя. Из 90 рассмотренных нами поселений лишь для 5 имеются сведения о фортификационных сооружениях на них, причем во всех этих пяти случаях площадь распространения культурного слоя превосходит площадь укрепленной части поселения, внутри которой не имелось незастроенных участков. Площадь поселенческих памятников измерялась максимально точно по имеющимся планам и описаниям, топографическая привязка всех памятников осуществлялась с использованием крупномасштабных карт.

В целом для определения численности населения средневекового города или сельского населенного пункта, при полном отсутствии или ненадежности письменных свидетельств (сопровождаемом отсутствием данных о плотности населения или застройки), как в случае с золотоордынскими памятниками Нижней Волги, площадь является единственным объективным показателем оценки численности населения.

Метод определения численности населения города по его площади давно известен, он применялся различными исследователями для оценки числа жителей древних и средневековых городов (Большаков, 1984, с. 101). О.Г. Большаковым в ходе анализа материалов мусульманских городов VII – середины XIII в. был сделан вывод, что (за исключением Средней Азии и Хорасана IX–X вв.) «устойчивость средней плотности населения при сплошной застройке внутри города позволяет предполагать, что территориальный рост ближневосточных городов пропорционален росту населения» (Большаков, 1984, с. 106). О.Г. Большаков выделил четыре основных типа застройки, встречающиеся на мусульманском Востоке в эпоху средневековья: 1) сельская или усадебная со средней плотностью населения 15–25 человек на 1 га, 2) свободная городская застройка, средняя плотность населения 50 человек на 1 га, 3) плотная двухэтажная застройка, плотность населения 250–636 человек на 1 га, 4) сплошная многоэтажная застройка, до 1200 человек на 1 га (Большаков, 1984, с. 101–106). Для золотоордынских поселений, рассмотренных нами, возможна застройка только первых двух типов,

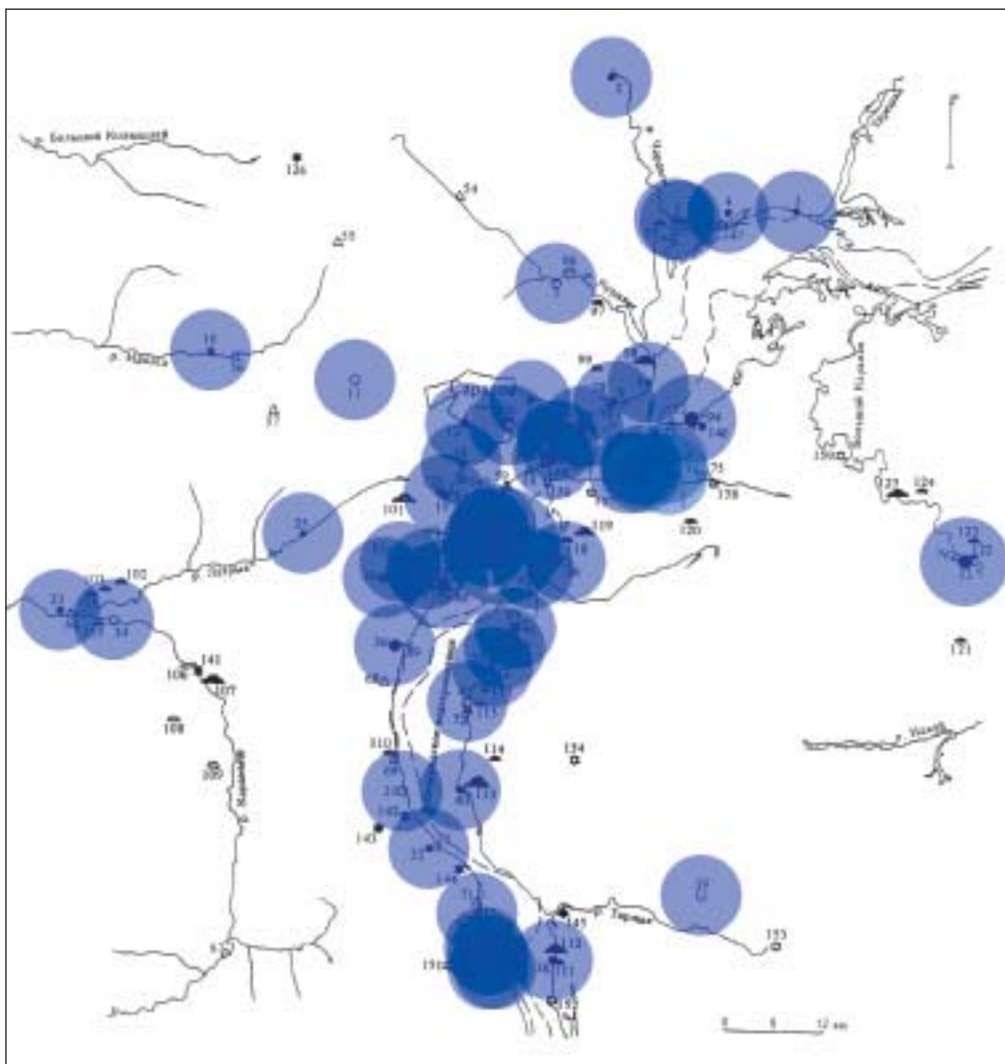

Рис. 1. Схема потенциальных экономических зон поселений
округи Увекского городища

причем, судя по имеющимся данным, существенных различий в плотности застройки городских и сельских памятников Нижней Волги не прослеживается (хотя на сельских поселениях раскопаны пока только полуземлянки, а в городах преобладали наземные одноэтажные дома, это обстоятельство вряд ли существенно влияло на плотность населения). Опираясь на данные О.Г. Большакова, можно сделать

приблизительные выводы о численности населения рассмотренных нами поселений. Крупнейшие золотоордынские города Нижнего Поволжья в период их расцвета имели население от 3–10 до 50–170 тысяч человек, малые города – от 150–500 до 1500–5000 человек, сельские поселения – от 15–50 до 100–350 человек, деревни – менее 15–50 человек.

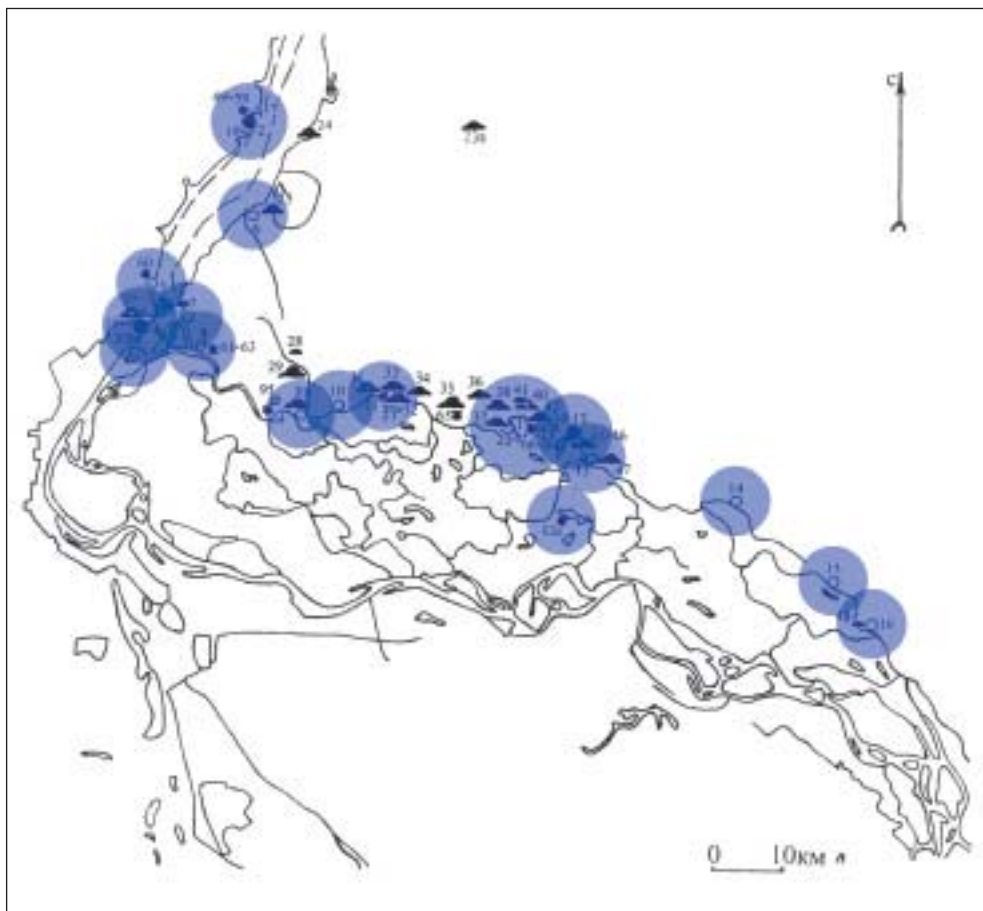
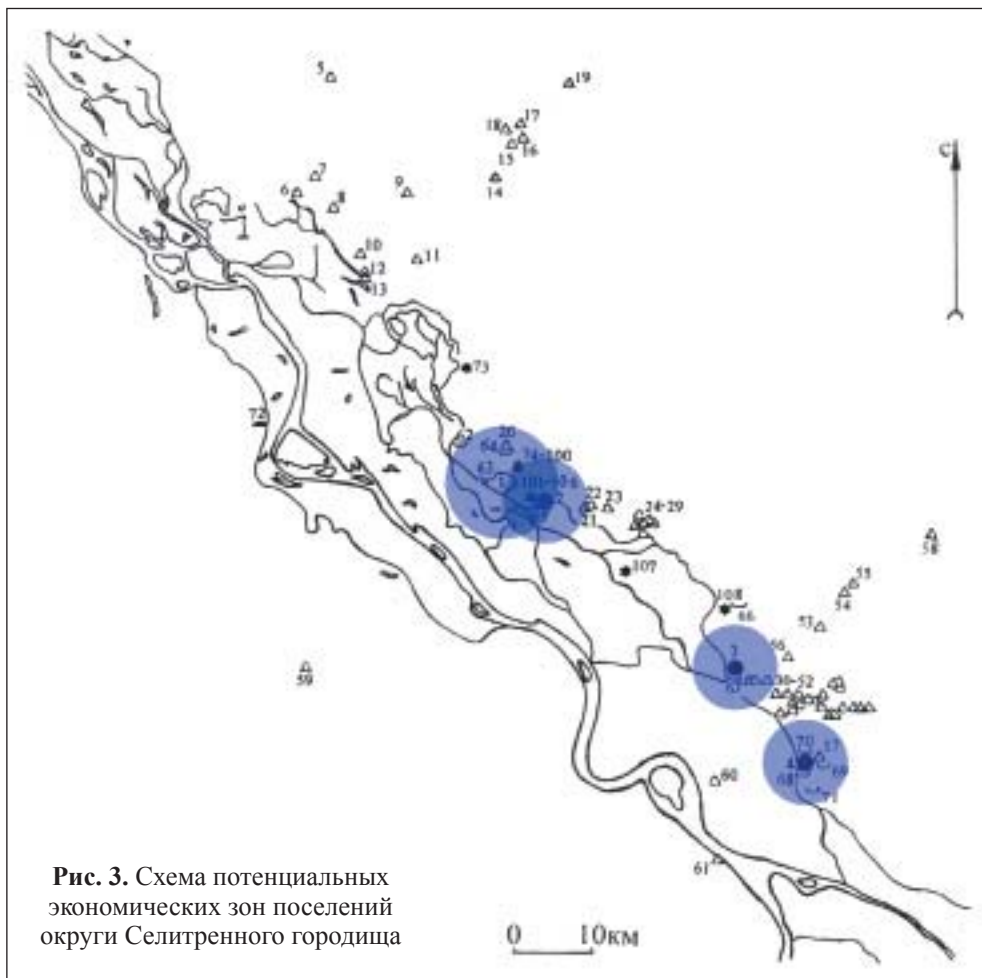

Рис. 2. Схема потенциальных экономических зон поселений округа Царевского городища

Оценка доли населенных пунктов различного размера в общем экономическом и демографическом потенциале рассмотренных нами районов, основанная на данных о площадях поселений, а также сравнение суммарных площадей различных групп (кустов) поселенческих памятников были произведены с опорой на соответствующие разработки Н.А. Макарова и С.Д. Захарова (Макаров, Захаров, Бужилова, 2001, с. 91–92, 176, 178, 180, рис. 36, 80). Поскольку площадь рассматриваемых поселений определяет, как показано выше, и количество их населения, то доля пло-

щади памятников того или иного типа (той или иной группы) в суммарной площади показывает и долю населения этих памятников в общем количестве населения. Трудно предположить какие-либо ограничения в применении этих методов в зависимости от природных зон, в которых располагаются памятники, ведь речь идет всего лишь о сопоставлении площадей рассматриваемых поселений.

Метод выделения потенциальных экономических зон поселений (Недашковский, 2010, с. 212–213, 220, илл. 1–19) опирается на наработки британской археологической шко-

лы (Jarman, Vita-Finzi, Higgs, 1972, р. 61–66), активно используемые и в отечественной археологии (Афанасьев, 1987, с. 24, 27–29, 32–35, 37–38; Афанасьев, Савенко, Коробов, 2004, с. 67). Потенциальные экономические зоны поселений, отражающие различные стороны человеческой деятельности, были реконструированы на базе географических и экологических методов, восходящих еще к модели фон Тюнена, созданной в 1826 г. и представляющей собой систему концентрических колец – потенциальных зон садоводства и огородничества, источников топлива, производства

зерновых культур и, наконец, выпаса скота (Афанасьев, Савенко, Коробов, 2004, с. 66–67). Определение потенциальных экономических зон поселений является одной из методик пространственного анализа в археологии; оно основано на положении, что хозяйственная деятельность жителей каждого населенного пункта осуществляется преимущественно в его ближайших окрестностях, что связано с увеличением затрат энергии и времени по мере удаления от поселения для добычи необходимых ресурсов. При определении экономической зоны поселений нужно учитывать, что по мере

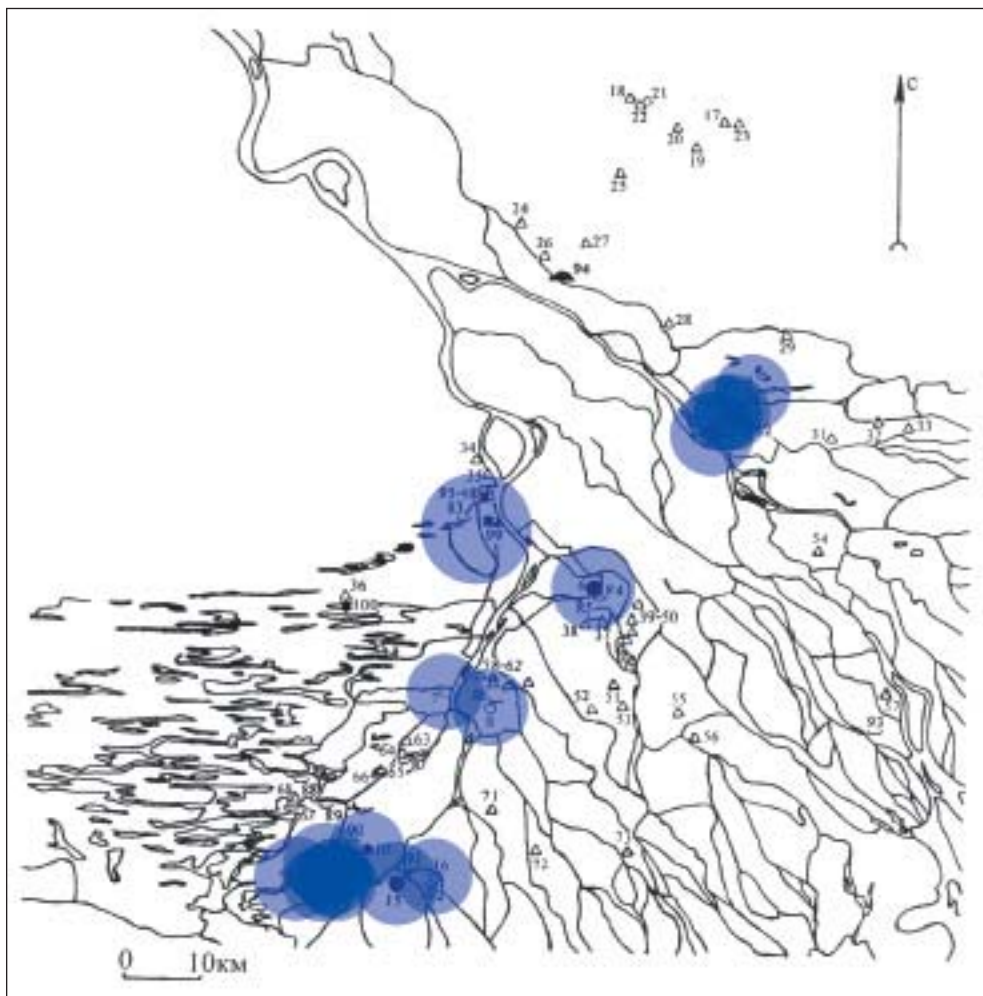

Рис. 4. Схема потенциальных экономических зон поселений
около городища Шареный Бугор

удаления от них интенсивность использования окружающей территории убывает. Считается, что «для оседлого земледельческого населения... затраты на эксплуатацию территории достигают неприемлемой величины уже на расстоянии одного часа ходьбы от жилища. Иными словами, на спокойном, непересеченном рельефе экономическая зона населенного пункта должна иметь вид круга с радиусом около 5 км» (Афанасьев, Савенко, Коробов, 2004, с. 67; см. также: Афана-

сьев, 1987, с. 24, 27–29, 32–35, 37–38; Jarman, Vita-Finzi, Higgs, 1972, p. 63).

Используя приведенные выше данные, вполне пригодные для анализа золотоордынских поселений Нижнего Поволжья, связанных с земледелием и располагающихся в равнинном ландшафте, были построены схемы экономических зон поселений (рис. 1-4). Следует, однако, учитывать размеры самих поселений, которые также могут влиять на построение потенциальной экономической зоны.

Можно не учитывать величину мелких и средних поселений (площадь до 7 га), поперечный размер которых в среднем составляет менее 200 м, а также памятников, площадь которых неизвестна, но необходимо учесть размеры крупных поселений (малых городов) со средним поперечным размером около 960 м, а также четырех крупнейших городищ Нижней Волги со средним поперечным размером около 4570 м. Последние две величины были прибавлены нами к диаметрам смоделированных экономических зон в каждом соответствующем случае (Недашковский, 2010, илл. 1–19).

Были выделены следующие основные этапы развития округа золотоордынских городищ Нижней Волги²: первый этап – с 1266 по 1310 г. (с начала правления Менгу-Тимура до реформы Токты), второй – с 1310 примерно по 1365 г. (с реформы Токты до начала массового обрезывания старых дирхемов и снижения веса новых монет), третий – с 1365 по 1380 г. (период разгара междоусобицы в Улусе Джучи), четвертый – с 1380 по 1395 г. (правление Токтамыша), пятый – с 1395 по 1420 г. (эпоха Идегея), шестой – с 1420 по 1459 г. (период распада Золотой Орды). Данные периоды отражают закономерности денежного обращения в государстве Джучидов, каждый из этапов качественно отличен по составу обращавшихся в Нижнем Поволжье монет, что и позволяет нам точно говорить о существовании того или иного

памятника с монетными находками в определенный период времени³.

³ Хронологические рубежи, разделяющие выделенные нами периоды денежного обращения золотоордынских городов Нижнего Поволжья и памятников их округи, имеют следующие характеристики. 1266 г. четко разделяет чекан 1250-х – первой половины 1260-х гг. от более поздних эмиссий Менгу-Тимура, не обращавшихся вместе с более ранними монетами (встреченными только в единичных экземплярах на памятниках округи Увекского и Царевского городищ). Унификационная реформа Токты 710 г.х. (1310–1311 гг.) изъяла из обращения монеты всех предшествующих выпусков и заменила их новыми. 1365 г. предложен как условный рубеж, разделяющий различное по составу и весу монет денежное обращение второй половины 60-х гг. – 70-х гг. XIV в. и предшествующего времени; монеты 1365–1380 гг. чеканки в Нижнем Поволжье в дальнейшем почти не обращались. Реформа 782 г.х. (1380–1381 гг.) в Нижнем Поволжье изъяла из обращения старые монеты и заменила их выпусками Токтамыша. 1395 г. принят как рубеж, разделяющий правление Токтамыша и его преемников, – в правление Токтамыша состав монетного обращения был иным, чем при последующих ханах, существенно снизивших вес серебряных монет. 1420 г. отделяет начало правления Улу-Мухаммеда (период 1420–1459 гг. в целом характеризуется особым составом денежного обращения на Нижней Волге и еще более низким весом серебряных монет) от более раннего времени. 1459 г. (дата смерти Кичи-Мухаммеда, последнего хана распадающейся державы Джучидов, практически все монеты которого дат не имеют), когда завершается последний из выделенных хронологических периодов, выбран как рубеж, отделяющий период распада Золотой Орды от более поздних эпох, когда Улуса Джучи как единого государства, уже не существовало (см.: Федоров-Давыдов, 2003).

² Данная периодизация основывается на закономерностях денежного обращения в Нижнем Поволжье. К сожалению, вещевой материал не позволяет в настоящее время создать какую-либо хронологическую шкалу на его основе.

Тот факт, что выделенные хронологические этапы имеют различную протяженность (от 15 до 55 лет), не влияет на выводы исследования (Недашковский, 2010, с. 225–234, 241–242, рис. 34–47, 56–57), так как сравнивается количество археологических памятников, существовавших в каждой группе в различные хронологические пери-

оды, а не количество монетных находок различных периодов между собой. Время сокрытия кладов определяется по дате чеканки младшей монеты, так как смена состава денежного обращения в Золотой Орде происходила достаточно интенсивно, то и зарытие любого клада происходило очень близко к дате чеканки младшей монеты.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Афанасьев Г.Е.* Население лесостепной зоны бассейна Среднего Дона в VIII–X вв. (аланский вариант салтово-маяцкой культуры). – М., 1987. – 200 с.
2. *Афанасьев Г.Е., Савенко С.Н., Коробов Д.С.* Древности Кисловодской котловины. – М., 2004. – 240 с.
3. *Большаков О.Г.* Средневековый город Ближнего Востока. VII – середина XIII в.: социально-экономические отношения. – М., 1984. – 342 с.
4. *Джиованни дель Плано Карпини.* История монгалов. *Гильом де Рубрук.* Путешествие в восточные страны / ред., вступ. ст. и прим. Н.П.Шастиной. – М., 1957. – 270 с.
5. *Куза А.В.* Укрепленные поселения // Археология СССР. Древняя Русь: Город, замок, село. – М., 1985. – С. 39–51.
6. *Куза А.В.* Малые города Древней Руси. – М., 1989. – 168 с.
7. *Макаров Н.А.* Округа средневекового Белоозера и некоторые общие проблемы происхождения и функций городов на севере Руси // Труды VI Междунар. Конгресса славянской археологии. Т. 3. Этногенез и этнокультурные контакты славян. – М., 1997. – С. 185–197.
8. *Макаров Н.А., Захаров С.Д., Бужилова А.П.* Средневековое расселение на Белом озере. – М., 2001. – 496 с.
9. *Недашковский Л.Ф.* Золотоордынский город Укек и его округа. – М., 2000. – 224 с.
10. *Недашковский Л.Ф.* Золотоордынские города Нижнего Поволжья и их округа. – М., 2010. – 351 с.
11. *Носов Е.Н.* Новгород и новгородская округа IX–X вв. в свете новейших археологических данных (к вопросу о возникновении Новгорода) // Новгородский исторический сборник. Вып. 2 (12). – Л., 1984. – С. 3–38.
12. *Плоткин К.М.* Округа Пскова накануне и в период становления города // Становление европейского средневекового города. – М., 1989. – С. 159–186.
13. *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. – СПб., 1884. – 564 с.
14. *Федоров-Давыдов Г.А.* Денежное дело Золотой Орды. – М., 2003. – 352 с.
15. *Чернов С.З.* Округа Москвы в XIII–XVI вв. // Природа. – 1997. – № 4. – С. 61–73.
16. *Шакиров З.Г.* Округа Биляра в X–XV вв. (поселенческая структура, ресурсный потенциал). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2012. – 27 с.
17. *Jarman M.R., Vita-Finzi C., Higgs E.S.* Site catchment analysis in archaeology // Man, settlement and urbanism. Proceedings of a meeting of the Research Seminar in Archaeology

and Related Subjects held at the Institute of Archaeology, London University. – London, 1972, P. 61–67.

18. *Nedashkovsky L.F. Ukek: The Golden Horde city and its periphery / BAR. International Series, 1222. – Oxford, 2004.*

Информация об авторе:

Недашковский Леонард Федорович, доктор исторических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия); Leonard.Nedashkovsky@kpfu.ru

METHODICAL ASPECTS OF RESEARCHES OF THE COMPLEXES OF ARCHAEOLOGICAL SITES IN THE REGION OF THE LARGEST GOLDEN HORDE CITIES OF THE LOWER VOLGA AREA

L.F. Nedashkovsky

Certain methodological aspects related to the analysis of territorial distribution and periodization of the archaeological sites located around major settlements of the Lower Volga river region referring to the Golden Horde epoch are characterized in the article. These are the Uvek, Tsarev, Selitrennoye and Shareny Bugor settlements. The district territory around each of these settlements was determined by a distance not exceeding 60 km from the archaeological sites. Within the neighborhood, all categories of archeological sites were examined: settlements, cemeteries, hoards. Settlement classification was based on the area as a population number index. The author has identified potential economic zones of the settlements. According to numismatic data, from 1266 to 1459, 6 major chronological stages have been singled out in the history of the districts, reflecting the patterns of monetary circulation in the Jochid state.

Keywords: the Lower Volga river region, Golden Horde cities, district, research methodology, economic development, chronological stages.

REFERENCES

1. Afanas'ev, G. E. 1987. *Naselenie lesostepnoi zony basseina Srednego Dona v VIII–X vv. (alanskii variant saltovo-maiatskoi kul'tury) (Population of the Forest-Steppe Area of the Middle Don Basin in 8th – 10th Centuries (the Alan Variant of the Saltovo-Mayaki Culture))*. Series: Rescue Archaeological Investigations 2. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
2. Afanas'ev, G. E., Savenko, S. N., Korobov, D. S. 2004. *Drevnosti kislovodskoi kotloviny (Antiquities of the Kislovodsk Basin)*. Moscow: "Nauchnyi Mir" Publ. (in Russian).
3. Bol'shakov, O. G. 1984. *Srednevekovi gorod Blizhnego Vostoka. VII – seredina XIII v.: sotsial'no-ekonomicheskie otnosheniia (Medieval Town in the Near East. 7th – Middle of 13th Century: Social and Economic Relations)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
4. Shastina, N. P. (ed.). 1957. *Puteshestviia v vostochnnye strany Plano Karpini i Rubruka (The Journeys of Plano Carpini and William of Rubrouck to the Eastern Parts)*. Moscow: "Gosudarstvennoe izdatel'stvo geograficheskoi literatury" Publ. (in Russian).
5. Kuza, A. V. 1985. In Kolchin, B. A. (manag. ed.). *Drevniaia Rus'. Gorod, zamok, selo (Ancient Russia. Town, Castle, Village)*. Series: Archaeology of the USSR 15. Moscow: "Nauka" Publ., 39–51 (in Russian).
6. Kuza, A. V. 1989. *Malye goroda Drevnei Rusi (Small Towns of Ancient Russia)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
7. Makarov, N. A. 1997. In *Trudy VI Mezhdunarodnogo Kongressa slavianskoi arkheologii (Proceedings of 6th International Congress of Slavic Archaeology) 3. Etnogenez i*

etnokul'turnye kontakty slavian (Ethnogenesis and Ethno-Cultural Contacts of the Slavs). Moscow: "Fond arkheologii" Publ., 185–197 (in Russian).

8. Makarov, N. A., Zakharov, S. D., Buzhilova, A. P. 2001. *Srednevekovoe rasselenie na Belom ozere (The Medieval Settlement on the Beloye Lake)*. Moscow: "Iazyki russkoi kul'tury" Publ. (in Russian).

9. Nedashkovskii, L. F. 2000. *Zolotoordynskii gorod Ukek i ego okruga (The Golden Horde City of Ukek and its Region)*. Moscow: "Vostochnaia literatura" Publ. (in Russian).

10. Nedashkovskii, L. F. 2010. *Zolotoordynskie goroda Nizhnego Povolzh'ia i ikh okruga (The Golden Horde Cities of the Lower Volga Region and their Regions)*. Moscow: "Vostochnaia literatura" Publ. (in Russian).

11. Nosov, E. N. 1984. In *Novgorodskii istoricheskii sbornik (Novgorod Historical Collected Papers)* 2 (12). Leningrad, 3–38 (in Russian).

12. Plotkin, K. M. 1989. In Sedov, V. V. (ed.). *Stanovlenie evropeiskogo srednevekovogo goroda (Formation of Medieval European Town)*. Moscow: "Nauka" Publ., 159–186 (in Russian).

13. Tiesenhausen, V. G. 1884. *Sbornik materialov, otnosiashchikhsia k istorii Zolotoi Ordy (Collected Works Related to the History of the Golden Horde)* 1. *Izvlecheniia iz sochinenii arabskikh (Excerpts from Arab Writings)*. Saint Petersburg: Typography of the Imperial Academy of Sciences (in Russian).

14. Fyodorov-Davydov, G. A. 2003. *Denezhnoe delo Zolotoi Ordy (Coinage of the Golden Horde)*. Moscow: "Paleograf" Publ. (in Russian).

15. Chernov, S. Z. 1997. In *Priroda (Nature)* (4), 61–73 (in Russian).

16. Shakirov, Z. G. 2012. *Okruga Biliara v X–XV vv. (poselencheskaia struktura, resursnyi potentsial) (The Bilyar Surroundings in 10th – 15th Centuries (Settlement Structure, Resource Potential))*. PhD Thesis. Kazan (in Russian).

17. Jarman, M. R., Vita-Finzi, C., Higgs, E. S. 1972. Site catchment analysis in archaeology. In *Man, settlement and urbanism*. Proceedings of a meeting of the Research Seminar in Archaeology and Related Subjects held at the Institute of Archaeology, London University. London, 61–67.

18. Nedashkovsky, L. F. 2004. *Ukek: The Golden Horde city and its periphery*. BAR International Series 1222. Oxford.

About the Author:

Nedashkovsky Leonard F. Doctor of Historical Sciences. Kazan (Volga region) Federal University. Kremlyovskaya St., 18, Kazan, 420008, Republic of Tatarstan, Russian Federation; Leonard.Nedashkovsky@kpfu.ru